

Людам из деревни Вэньцзячжуань необходимо было что-то предпринимать.

Но, увы, сейчас было не время устраивать скандалы — иначе они бы уже давно подняли шум.

Вэнь Жуню доставляло немалое удовольствие наблюдать, как они кипят от злости, но ничего не могут с ним поделать!

Пока он потихоньку наслаждался этим зрелищем, в трактир прибыли люди из уездной управы.

Им оказался сам Ли, заместитель уездного начальника.

Прежний хозяин тела Вэнь Жуня уже встречался с ним, но сам Вэнь Жунь — нет. Сравнив внешность Ли с воспоминаниями прежнего «я», он отметил: выглядит заместитель уездного начальника явно измождённым и осунувшимся!

Должность заместителя уездного начальника (сяньчэн) — одна из древнейших в китайской бюрократии.

Ещё в эпоху Цинь и Хань в каждом уезде назначали сяньчэна, чтобы помогать уездному начальнику (сяньлиню или сяньчану). Об этом прямо говорится в исторических хрониках: «Во всех уездах учреждали заместителей для помощи начальникам — и так продолжалось из поколения в поколение».

Как младший помощник самого низшего по рангу уездного начальника, сяньчэн, разумеется, не мог иметь более высокого чина, чем его начальник.

Даже в таких привилегированных уездах, как Чанъань или Ваньнянь — прилегающих к столице, — заместитель уездного начальника имел фиксированный восьмой ранг.

По сути, это был чиновник «низшего разряда», и многие вообще считали его не чиновником, а простым канцелярским служащим (лиюанем).

Однако, несмотря на скромный статус, без сяньчэна уездная администрация едва ли могла нормально функционировать. Пусть его ранг и невелик, но без него дела в уезде шли с трудом.

Его обязанности включали не только помощь уездному начальнику в обработке официальных документов, но и умение ладить с представителями разных уездных родов и общин.

Именно поэтому Ли осмеливался бросать вызов предыдущему уездному начальнику — у него действительно были на это основания!

В древности, особенно в эпоху феодальных императорских династий, именно род (цзяцзу) был базовой ячейкой всего общества. Если бы чиновник испортил отношения с родовыми старейшинами или старостами улиц (личжанами), то даже самые строгие приказы из центра не смогли бы быть эффективно реализованы на местах. Заместитель уездного начальника как раз и играл роль буфера между уездной администрацией и местными родовыми структурами.

Поэтому, как правило, на должность заместителя уездного начальника назначали представителя одного из местных влиятельных родов — у таких людей всегда была прочная поддержка среди населения!

Заместитель уездного начальника не только играл важную роль, но и обладал весьма широким кругом обязанностей. Ещё со времён династии Цинь он отвечал за ведение делопроизводства и управление складами; впоследствии его полномочия расширились: он курировал поставки зерна и лошадей, вёл учёт населения и сбор налогов, занимался ирригацией и даже осуществлял надзор за задержанием преступников.

Более того, по мелким гражданским спорам сяньчэн мог выносить решения и даже налагать наказания без передачи дела в уездную управу. Если же простой народ считал его приговор несправедливым, он имел право подать апелляцию в уездную управу.

Обычно у сяньчэна имелась собственная канцелярия — так называемая «Канцелярия заместителя уездного начальника» (Сяньчэн шу). В этом уезде она находилась прямо рядом с главным зданием уездной управы — отдельный большой двор. Правда, Ли редко туда заглядывал.

Можно сказать, что за исключением убийств и особо тяжких преступлений, все прочие мелкие правонарушения — кража кур, драки, азартные игры, самовольный забой крупного рогатого скота, содержание притонов — всё это находилось в ведении именно заместителя уездного начальника.

В некоторых уездах при сяньчэне даже имелись судебные медики (уцзо), которые при необходимости могли сразу проводить осмотр тел при подозрении на убийство.

Разумеется, объём полномочий сяньчэна сильно варьировался в зависимости от региона, сложности местных дел и особенностей управления. Подробное описание требует отдельного разговора.

Иногда, если уездный начальник умирал или уходил в отставку, а центральная власть не успевала назначить замену, сяньчэна временно повышали до должности уездного начальника, чтобы он управлял уездом.

Именно поэтому у Ли такие большие амбиции — он мечтает стать уездным начальником!

Но ведь он всего лишь суйцай. Будь он цзюйжэнем, власти могли бы хоть как-то рассмотреть

его кандидатуру. А для суйцзя шанса получить повышение есть лишь в том случае, если он прослужил много лет на посту сяньчэна и в уезде вообще нет уездного начальника.

Вот почему у Ли и была такая уверенность в себе: он занимал эту должность уже более десяти лет и пережил трёх уездных начальников — настоящий «ветеран трёх эпох»!

Хотя ни один из предыдущих начальников не давал ему много власти, все они вынуждены были полагаться на него в повседневных делах.

Однако те, кто становился уездным начальником, были далеко не глупцами и ни за что не позволили бы такому провинциальному чиновнику диктовать себе условия.

Но бедный Ли так и не понял этой простой истины — он до сих пор думал, что просто недостаточно старался.

И вот теперь Ли вновь начал строить планы: либо занять пост уездного начальника, либо хотя бы свести его к нулю и стать «теневым правителем» уезда.

Однако сегодня, когда он вошёл в зал, всё выглядело иначе. На нём был чёрный прямой халат, лицо — мрачное, животик выпячен вперёд. Хотя он по-прежнему неторопливо вышагивал «утиной походкой», его выражение лица было мрачным, а взгляд — злобным и раздражённым.

Остальные тоже это заметили: у Ли не было и тени радости!

Ещё несколько дней назад он с таким энтузиазмом всё организовывал — трижды лично наведывался в трактир «Хуншэн»!

А теперь приглашения разосланы, но устраивает пир не он, а новый уездный начальник — Синь Мин, по литературному имени Юаньчжао.

Этот господин Синь ещё до прибытия послал сюда своих людей, но тогда никто не обратил на них внимания. Теперь же, когда стало ясно, кто они, было уже поздно.

Около десятка человек за это время собрали почти полную информацию об уезде. Он явно не приехал сюда «вслепую» — всё тщательно подготовил!

Все уловки Ли оказались просто смешными на фоне такой подготовки.

Вслед за ним появились и его подчинённые из уездной управы: начальник стражи, начальник сыскальной службы, канцелярские писцы... Разумеется, в такой момент неуместно было появляться таким фигурам, как тюремный надзиратель или судебный медик.

Когда они заняли свои места, время уже подходило к обеду.

И тут прибыла ещё одна группа гостей.

Их лично сопровождал Лу Минь.

Во главе шёл молодой человек лет двадцати с небольшим, не больше тридцати. На нём был длинный халат из зелёного парчового шёлка, пояс — тёмно-зелёный, с пряжкой из нефрита того же оттенка. Вся его фигура напоминала свежую, сочную бамбуковую ветвь.

На голове красовалась шляпа Пу мао с такой же нефритовой пряжкой, что и на поясе — весь наряд был выдержан в едином стиле и выглядел чрезвычайно изысканно.

В руке он неторопливо покачивал бумажным веером, на котором висел зелёный кисточка-подвеска.

На ногах — офицерские сапоги с вышитыми листьями бамбука изумрудного цвета.

Вся его внешность дышала юностью и свежестью, и сам он был очень молод — но при этом обладал глазами ястреба!

Несмотря на учтивую и вежливую манеру, его взгляд был пронзительным и холодным, как у хищной птицы. Один лишь беглый взгляд вызывал ощущение давления и напряжения.

Это был человек, которого нельзя было недооценивать.

Пусть он и держался с изысканной вежливостью, но в нём чувствовалась внутренняя сила и авторитет — чего явно не хватало другим присутствующим, включая самого Вэнь Жуня.

За ним следовали восемь человек в одинаковой одежде.

Все они были немолоды, с короткими чёрными бородками, одеты в строгие тёмно-зелёные халаты учёных — явные суйцай.

Но восемь суйцай в таком возрасте?

Более того, на ногах у них были не обычные тканые туфли, а офицерские сапоги.

А за этой восьмёркой шли ещё несколько человек — все в короткой, удобной одежде. Их взгляды были острыми, на поясах висели мечи и сабли, на ногах — лёгкие сапоги на тонкой подошве, волосы аккуратно собраны в пучки, на запястьях — кожаные наручи. Ясно было, что

все они — мастера боевых искусств, возможно, даже настоящие эксперты.

Среди них был и один в одежде начальника сыскной службы.

Вэнь Жунь бросил взгляд на Юань Дао — и тот смотрел с завистью и раздражением.

Вэнь Жунь сразу понял: Юань Дао, скорее всего, мечтает занять пост начальника сыскной службы, а может, даже уездного военного начальника — суйвэя.

Должность суйвэя была парной по отношению к сяньчэну: оба являлись помощниками уездного начальника, но если сяньчэн отвечал за гражданские дела, то суйвэй — за безопасность и поимку преступников.

В обычном уезде был один суйвэй, в крупных городах — два, а в столичных уездах вроде Чаньяня или Ваньяня их иногда насчитывалось даже до четырёх — ведь дел было невпроворот!

При этом существовали как главные, так и заместители суйвэя.

И суйвэй, и сяньчэн имели восьмой чин, но заместитель суйвэя был девятого чина и считался военным чиновником.

Что же до сяньчэна — у него не было официального заместителя, только подчинённые, и должности «заместителя заместителя уездного начальника» просто не существовало.

Можно сказать, что уездный военный начальник (суйвэй) был своего рода начальником полиции всего уезда.

Начальник сыскной службы (бутоу) — как командир отдела уголовного розыска.

А сами ловцы (букуай) — это и были полицейские... В ту эпоху, конечно, не было чёткого разделения между ловцами и их помощниками (бушоу), как в современной системе.

Но то, что все эти люди — и гражданские чиновники, и военные — пришли вместе и явно подчинялись одному лидеру, вызвало у присутствующих искреннее изумление.

Лицо Ли, заместителя уездного начальника, стало ещё мрачнее.

Однако он вынужден был встать и громко объявить:

— Господа! Позвольте представить вам нового уездного начальника — господина Синь Мина,

по литературному имени Юаньчжао!

Он произнёс это очень чётко и громко.

Зал взорвался удивлением!

— Слышали, что господин Синь молод и талантлив, но не ожидали, что настолько молод! — первым заговорил господин У, глава Академии. — Старый недостойный У Гуй, по литературному имени Цюйшэн. Имею честь занимать должность наставника при уездной управе и быть главой уездной Академии.

— Господин У, — ответил новый начальник с интересом. Он не стал называть официальный титул, а обратился к нему просто как «господин У, глава Академии». Учитывая его юный возраст, такой выбор слов сам по себе выражал уважение и скромность — будто он ставил себя ниже, как младший перед старшим. Хотя господин У, конечно, не осмелился бы считать его «младшим».

Но именно такой такт вызывал симпатию: «Если ты уважаешь меня на фут, я отвечу тебе уважением на сажень».

Затем представились два других наставника.

На этот раз Синь Мин был уже менее церемонен — просто кивнул и назвал их «господин Сунь» и «господин Чжао».

Согласно местным обычаям, после троих наставников очередь представляться выпадала Вэнь Жуню.

Как цзюйжэню — носителю самого высокого академического звания среди присутствующих — он выступал четвёртым. Сделав почтительный поклон, он громко и чётко произнёс:

— Вэнь Жунь, по литературному имени Жу Юй, из рода Ван, деревня Ляньхуаао, кланяюсь господину Синь!

Его самоопределение вызвало у клана Вэнь острое, мучительное чувство стыда.

Ведь Вэнь Жунь мог просто назвать себя «Вэнь Жунь, Жу Юй» — зачем добавлять «из рода Ван»?

Это было прямым и открытым указанием на его «брачный договор» (цзеци) — причём в статусе «взятого в дом» (то есть как жених, перешедший в семью жены).

Иначе ведь можно было бы сказать: «Ван Цзюнь из рода Вэнь».

Но он сделал это публично, без тени смущения. Все на мгновение замерли в изумлении, а затем перевели взгляды на главу рода Вэнь и старейшину Вэнь.

Даже у этих двух стариков, привыкших к лицемерию и твёрдой коже, от стыда и тревоги зачесались лопатки, будто их укололи иголками.

Сам Синь Мин тоже был удивлён. Услышав имя, он широко улыбнулся, и в его глазах мелькнуло понимание:

— Так это вы — Вэнь Жунь? Вэнь Жу Юй?

В его голосе звучало и любопытство, и облегчение.

Вэнь Жунь слегка удивился:

— Именно я.

Теперь, будучи цзюйжэнем — человеком, имеющим право на государственную должность, — он мог обращаться к чиновнику как «ваш покорный слуга» (цзайся) или более дружелюбно — «ваш ученик» (сюэшэн).

Сюйцай же мог называть себя только «учеником», ведь у него не было права занимать руководящие посты. Но цзюйжэнь — мог!

— Мой наставник по экзамену (цзосы) упоминал вас, — с лёгкой улыбкой сказал Синь Мин, немного смягчив свой пронзительный взгляд. — Я уже слышал о вас. Позже приглашу вас на чай.

Вэнь Жунь тут же стал ещё почтительнее:

— Тогда ваш покорный слуга не откажется от чести.

В душе он уже строил догадки.

«Наставник по экзамену» — это главный экзаменатор на императорском экзамене, у которого сданного императорского экзамена (гунши) или цзюйжэня возникает особая связь. Это не настоящая учительско-ученическая связь, но своего рода неформальный союз: выпускники одного экзаменационного года считают себя «однокурсниками» и обычно помогают друг другу в карьере. Это своего рода естественный альянс.

Вэнь Жунь не знал ни одного высокопоставленного чиновника в столице... кроме одного — Чжан Сяня, уездного инспектора образования (сюэчжэна).

Он не знал, как обстоят дела у Чжан Сяня в столице, но других связей с Пекином у него точно не было. Скорее всего, речь шла именно о нём.

Ранее уже упоминалось: должность сюэчжэна, хоть и кажется простой, на самом деле доверяется только доверенным лицам императора.

По правилам, сюэчжэна меняли каждые два года, а иногда и ежегодно. После окончания срока он возвращался в столицу и получал новую должность.

Вэнь Жунь не знал, на какую должность перевели Чжан Сяня, но точно знал — тот уехал.

Пока Вэнь Жунь размышлял об этом про себя, окружающие были поражены: неужели новый уездный начальник знаком с этим Вэнь-цзюйжэнем?

Особенно потрясли и испугались глава рода Вэнь и старейшина Вэнь.

Они совершенно растерялись и в ужасе подумали: «Мы же сами довели Вэнь Жуня до такого состояния! А теперь он знаком с новым уездным начальником? Значит, все наши планы рухнут?»

— Как это Вэнь Жунь знает господина Синь? — дрожащим шёпотом спросил старейшина Вэнь у главы рода.

— Откуда мне знать? — недоумевал тот. — В Академии он всегда молчал, как рыба, учился до одури... Кто бы мог подумать, что он успел познакомиться с уездным начальником?

Его старший внук ведь ничего не слышал о том, что Вэнь Жунь общается с кем-то из столицы!

— Что теперь делать? Почему нашей деревне Вэньцзячжуань так не везёт?! — в отчаянии воскликнул старейшина. — Раньше не обратили внимания на этого мальчишку... А он сдал экзамен на суйцая — с первого раза! Стал цзюйжэнем — тоже с первого раза! Мы хотели прижать его через совет старейшин, а теперь он, оказывается, знаком с новым уездным начальником и даже пьёт с ним чай?!

До сих пор никто не мог даже переступить порог частных покоев нового уездного начальника!

Все, кто приходил — с подарками или жалобами, — отправлялись в уездную управу. Домашние покои были закрыты для всех.

Это было поистине неожиданно!

Сам Вэнь Жунь тоже был удивлён, но представления продолжались. Сюй Юй держался спокойно, но двое других сующай явно нервничали.

После них очередь дошла до совета старейшин, землевладельцев и богатых горожан.

Пришли и старосты всех деревень. Вэнь Жунь заметил дядю Чжана.

И вот что удивило всех: Синь Мин, который до этого лишь кивал другим старостам, с дядей Чжаном заговорил — пусть и всего пару слов, но это мгновенно вывело дядю Чжана в число самых заметных фигур среди всех сельских старост!

После знакомств Синь Мин занял главное место за столом. За ним сидели только его люди — они заняли сразу три стола.

Первый стол справа — заняли люди Ли, заместителя уездного начальника.

Сам Ли даже не получил чести сидеть за главным столом!

Многие переглянулись: неужели Ли собираются отстранить от дел? Или это просто демонстрация силы новым начальником?

Всё это было крайне многозначительно... Очень многозначительно!

<http://bllate.org/book/15642/1398094>